

Хутыз Ирина Павловна

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ЛЕКЦИОННОГО ДИСКУРСА

В статье лекционный дискурс описан как один из жанров академического, эффективность которого определяется понятностью информации, способностью лектора заинтересовать целевую аудиторию. Автором представлен анализ русскоязычных и англоязычных дискурсивных средств, используемых известными лингвистами при чтении лекций. Сделан вывод о том, что эффективный лекционный дискурс конструируется, в первую очередь, с помощью многофункциональных средств диалогичности, а также коммуникативного поведения лектора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 170-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 808.5

В статье лекционный дискурс описан как один из жанров академического, эффективность которого определяется понятностью информации, способностью лектора заинтересовать целевую аудиторию. Автором представлен анализ русскоязычных и англоязычных дискурсивных средств, используемых известными лингвистами при чтении лекций. Сделан вывод о том, что эффективный лекционный дискурс строится, в первую очередь, с помощью многофункциональных средств диалогичности, а также коммуникативного поведения лектора.

Ключевые слова и фразы: лекционный дискурс; средства диалогичности; лексический повтор; синтаксическая конструкция; акцент внимания адресата.

Хутыз Ирина Павловна, д. филол. н., доцент
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
ir_khoutyz@hotmail.com

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ЛЕКЦИОННОГО ДИСКУРСА

Лекционный дискурс (ЛД) является важнейшим средством, своего рода коммуникативным пространством, с помощью которого осуществляется информационный обмен как в академической среде, так и в других профессиональных контекстах. Преимуществом данного жанра академического дискурса можно назвать то, что за относительно короткий срок информацию получает значительное количество слушателей. Достаточно представить, сколько людей (и одновременно зрителей) имеет доступ к лекциям, размещенным на сайтах вузов, а также на различных платформах *YouTube*. Так, например, наш исследовательский корпус включает две лекции (всего 67 мин.) американского ученого канадского происхождения С. Пинкера (Steven Pinker). Одна из них в конце 2016 года была просмотрена 272 924 раза (лекция *What our Language Habits Reveal – О чем говорят наши языковые предпочтения*) (здесь и далее перевод автора статьи – И. Х.), а вторая – 746 419 раз (лекция *Linguistics as a Window to Understanding the Brain – Лингвистика как окно к пониманию мышления*). Причем первая лекция получила 1566 положительных оценок, а вторая – 12 221! Очевидно, что лекции англоязычного лингвиста были прослушаны значительным количеством людей, среди которых, скорее всего, специалисты различных направлений, не только лингвисты.

Наш русскоязычный корпус состоит из трех лекций профессора М. А. Кронгауза (всего 61,63 мин.). Это лекция «Речевой этикет» – 13,08 мин. (23 311 просмотров) и «Скрытый смысл в языке: presupposition» – 13,55 мин. (1 647 просмотров) (в студии без зрителей), а также «Русский язык в XXI веке. 1-я лекция» (35 мин. без вступления и вопросов; 2 310 просмотров), на которой зрители присутствуют в студии. Данные лекции были избраны в качестве эмпирического материала исследования для выявления наиболее очевидных дискурсивных средств, используемых указанными лекторами, в связи с тем, что эти лингвисты умеют привлечь широкий круг слушателей и, соответственно, их лекции могут быть охарактеризованы как успешные.

Среди студентов, принявших участие в опросе о том, какие формы занятий им нравятся больше всего, только 19% студентов 4 (выпускного) курса и 26% студентов 2 курса направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика» (Кубанский государственный университет) выбрали лекцию своей любимой формой занятий. 47% первокурсников и 43% второкурсников предпочитают семинары. Это говорит о том, что студентам, скорее всего, интересны темы занятий, но не хватает интерактивности, возможности высказать свое мнение. Студенты ценят лектора с глубоким знанием обсуждаемого материала, считают важным использование наглядных средств. Дружелюбие и чувство юмора лектора – личные качества, которые студенты считают необходимыми для успешной лекции. Студенты не любят монотонную манеру изложения информации и сложные (непонятные) лекции.

Как нам кажется, анализ ЛД лингвистов, способных заинтересовать широкий круг аудитории, с применением методов дискурсивного анализа, сплошной выборки, систематизации и обобщения, позволит выявить и определить средства, которые делают обсуждаемую на лекции информацию понятной и интересной для адресата. Именно указанные характеристики, на наш взгляд, – понятность и увлекательность – являются неотъемлемыми качествами эффективного ЛД.

Итак, общими характеристиками конструирования эффективного ЛД являются следующие.

1. *Активное использование средств диалогичности.* К типичным для академического дискурса средствам диалогичности относят инклюзивное местоимение «мы», объединяющее лектора и адресата, риторические вопросы, директивы, ссылки на общеизвестную информацию и пояснительные вставки [5; 6]. Все эти средства присутствуют в анализируемом ЛД. Использование лекторами местоимения «мы»/“we” (и его форм) позволяет реализовать стратегию конструирования поля «своих» и заставить адресата почувствовать себя неотъемлемой частью обсуждаемых в лекции вопросов. Отличительной особенностью англоязычных лекций является то, что С. Пинкер чаще реализует местоимение *we* во второй половине лекций (установлено статистическим методом), чередуя его использование с местоимением *I* и еще чаще *you*: *For example, we know from ingenious experiments that non-linguistic creatures, such as babies before they've learned to speak* [6]... / *Например, мы знаем из сложных экспериментов, что те, кто не могут говорить, например новорожденные, прежде, чем освоить язык...; Except for a small number of clichéd formulas, just about any sentence that you produce or understand is a brand new combination produced for the first time perhaps in your life, perhaps even in the history of the species* [7]. / *За исключением незначительного числа клишированных фраз, практически*

каждая фраза, которую **вы** произносите и понимаете, – это совершенно новое сочетание, возможно, созданное впервые в **вашей** жизни, а может и впервые в истории человечества.

М. Кронгауз использует местоимение *мы* равномерно, а местоимения *я* и *ты* встречаются в его лекциях реже: *...мы можем сравнивать разные стратегии поведения и разные типы вежливости [1]...; Потому что есть очень странный обманчивый прием, когда мы сообщаем нечто, а на самом деле хотим внедрить в сознание нашего слушателя некоторую иную информацию [3]...*

2. Четкое обозначение тематических связей и переходов. Как уже было отмечено, лекторы используют риторические вопросы, которые помогают им наладить контакт с аудиторией. Однако риторические вопросы еще и выступают как сигнал перехода к новому аспекту рассматриваемой темы, заостряющий на нем внимание аудитории: *Эта фраза, вообще говоря, неуместна, она аномальна. Почему? Потому что нарушено некоторое очень важное соотношение, а именно: субъект не существует [Там же]. Или: You're going to be listening patiently as a guy makes noise as he exhales. Now, why would you do something like that [6]? / Вы будете терпеливо слушать, как человек, выдыхая, производит шум. Но почему вы будете это делать?*

С. Пинкер часто использует с этой целью слово *now* (теперь).

3. Акцент на новых понятиях и терминах. Лекторы понимают, что их лекцию будут слушать люди с различной фоновой информацией. Поэтому они не оставляют без дополнительных разъяснений термины, новые понятия. Сначала они акцентируют внимание аудитории на этих понятиях, а потом обязательно их объясняют. Акцент на новых понятиях достигается с помощью повторов. Это может быть повтор одного и того же слова и/или синтаксических структур, использование близких по смыслу синонимов в схожих конструкциях. Например, повтор слова *problem* (проблема) три раза в параллельных конструкциях акцентирует внимание аудитории на сложных, с точки зрения лектора, вопросах обсуждаемой темы: *So, a problem in explaining how children learn language, a problem in teaching language to adults so that they don't make grammatical errors, and a problem in programming computers to use language is which verbs go in which constructions [7]. / Итак, проблема объяснения того, как дети изучают язык, проблема обучения взрослых не делать грамматических ошибок и проблема программирования компьютера использовать язык решается при определении, какие глаголы используются в каких конструкциях.*

Подобные примеры изобилуют и в русскоязычном ЛД, например, при объяснении понятия «этикет» или преобразований в русском языке: *Ну, что относится к этикету? Проще назвать стандартные ситуации... Среди этих ситуаций... В этих ситуациях существует определенный набор формул [1]...; По сути, внешние взрывы, внешние изменения являются катализатором изменений языковых. Для нас таким катализатором стало два события [2].*

То, как М. Кронгауз объясняет кажущиеся понятными лингвисту явления, вызывает восхищение своей простотой и лаконичностью. Например, объяснение термина «заимствование» происходит с одновременным усилением чувства диалога с адресатом с помощью использования местоимения «мы»: *Итак, мы видим, что русский язык легко заимствует, легко берет что-то из чужого языка, ну, сегодня это прежде всего английский язык [Там же]... Или толкование сложного понятия имплицитности: Вот это замечательное наблюдение позволило выявить... имплицитный смысл, т.е. смысл скрытый высказывания: мы говорим про одно, но при этом подразумевается еще разное другое [3]...*

Для акцента внимания адресата на важных понятиях оба лектора используют конструкции, в которых есть противопоставление, контраст. В английском языке это, как правило, структуры *not so... but* (не сколько... а); *but rather* (а, скорее...), а в русском языке – структура *если... то*. Например: *It shows that when we know a language, we haven't just memorized a very long list of sentences, but rather have internalized a grammar or algorithm or recipe for combining elements into brand new assemblies [6]. / Это указывает на то, что, когда мы знаем язык, это значит, что мы не просто заучили очень длинный перечень фраз, а, скорее, усвоили грамматику, алгоритм или правило сочетания элементов; I'm not so much interested in language as an object in its own right, but as a window to the human mind [Ibidem]. / Мне не столько интересен язык как независимый объект исследования, сколько язык как окно в мышление человека. Русскоязычные примеры: Если человек не соблюдает этикет... то он чужой [1]...; Если выбирать из... лингвистики места, которые связаны с этой темой, то обязательно всплывет слово пресуппозиция [3].*

4. Систематизация и обобщение информации. Данная тактика используется для того, чтобы адресат правильно интерпретировал информацию, выстроил иерархию понятий. Систематизируется информация с помощью перечисления, а обобщается посредством таких слов, как *это, наконец, так* (у Кронгауза), *namely* (именно), *finally* (наконец), *to sum up* (итак) (в ЛД Пинкера): *I think this affirms something that's long been known by diplomats – namely, that the vagueness of language, far from being a bug or an imperfection, actually might be a feature of language [7]... / Я думаю, это подтверждает то, что давно уже было известно дипломатам, а именно: неопределенность совсем не является погрешностью, неточностью, а может быть реальной характеристикой языка. Примеры из лекций М. Кронгауза: Итак, мышь, собака, хомяк. Три животных, которые демонстрируют три разных способа возникновения новых слов [2]...*

Важно отметить роль перечислений, которые, безусловно, способствуют правильному пониманию информации, облегчают ее усвоение: *Итак, первое – это компьютер, процессор, принтер, второе – калька, т.е. перевод, третье – язык напрягает свои ресурсы... и игровой способ, последний, который в последнее время стал очень распространен [Там же]. Или: Я буду говорить прежде всего о двух типах изменений в языке. Первое – изменение в лексике – появление новых слов и уход некоторых старых. Второе – я буду говорить об этикете, что произошло с нашим речевым этикетом [Там же].*

5. *Директивы*. Указанные речевые акты относятся к средствам диалогичности. Их основная роль – помочь адресату не заблудиться в потоке информации, направлять его внимание по мере представления информации [4]. Директивы часто выражаются повелительным наклонением, но могут объединять и адресанта, и адресата (например, глаголы *давайте, рассмотрим, let's*): *Take a sentence as simple as [6]... / Возьмите такое простое предложение, как...; But now imagine that it was continued with [Ibidem]... / Но теперь представьте, что фразу продолжили...; assume that your conversational partner is working with you to try to get a meaning across [Ibidem]... / предположите, что ваш партнер по разговору пытается передать вам значение... Русскоязычные примеры: Теперь поговорим действительно о пресуппозиции. Ну, смотрите, я могу сказать следующее: «Моя жена хорошо готовит борщи». У этой фразы есть пресуппозиция – я женат [3]; Вот давайте сегодня попробуем отойти от эмоций и рационально взглянуть на то, что происходит [2].*

Обращает на себя внимание многофункциональность средств диалогичности. Они не только помогают лектору наладить диалог с аудиторией, но и разъяснить информацию, сфокусировать внимание адресата на важных ее составляющих. Так, например, в следующем примере М. Кронгауз риторическим вопросом, на который он сам потом и отвечает, акцентирует внимание на интересном аспекте темы лекции, одновременно транслируя ощущение, что он обращается к каждому в аудитории. Лектор использует фразу «всем известно», которая является ссылкой на общеизвестную информацию и средством налаживания диалога с адресатом. Далее идет ожидаемое аудиторией разъяснение, которое лектор вводит словом «это», подразумевающим, что разъяснение будет несложным и емким. Внимание слушателей удерживается с помощью лексического повтора: *А что же такого в изучении своего, сегодняшнего? Ведь это всем хорошо известно. Это такая проблема, которую исследователю не всегда удается преодолеть, потому что очень часто [Там же]...* Таким образом, переход к новому разделу лекции осуществляется с применением целого ряда дискурсивных средств, усиливающих диалог с адресатом, настраивающих его на определенную информацию и предупреждающих о том, что информация будет не сложной, а, скорее всего, интересной.

Важно отметить и особенности коммуникативного поведения лекторов: они не читают в буквальном смысле свои лекции, что делает скорость донесения информации приближенной к естественной речи. Особенно явно это проявляется в ЛД М. Кронгауза, который часто использует частицы и междометия, типичные для бытового общения: *Ну, как правило, сегодня очень много говорят о том, что с языком все не так [Там же]*. Такая особенность ЛД превращает его из формального профессионального общения в дружескую беседу, что, как видно из опроса студентов, является важнейшей составляющей успешного ЛД. С. Пинкер тоже использует маркеры бытового общения (*well – ну, now – теперь*) и реализует в речи дополнительные средства, способствующие эффективной подаче материала (презентация, появляющиеся на экране картинки и надписи). Лекторы поддерживают с аудиторией зрительный контакт, улыбаются, шутят.

Итак, эффективный ЛД – это лекция, на которой информация представляется адресату понятно и интересно. Лектор вовлекает аудиторию в информационный поток, а не отторгает ее сложностью и монотонностью изложения. Очевидно, что визуальные средства помогают аудитории лучше усвоить информацию (например, презентация). Естественность речи, юмор лектора, многочисленные примеры, а также активное использование средств диалогичности, повторы, объяснения и противопоставления, суммирование информации, помощь аудитории в выстраивании иерархий и т.д. – все эти средства позволяют создать ЛД, в котором даже самые сложные понятия (например, пресуппозиция) превращаются в понятную тему, что, несомненно, вызывает дальнейшую дискуссию и интерес к дисциплине (профессиональной сфере в целом).

Список литературы

1. Кронгауз М. А. Речевой этикет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1Z9Mf6dmZeM&list=PLYawNAG8RUrzMEI9G9GKjKsxutiKB3Z3z> (дата обращения: 07.01.2017).
2. Кронгауз М. А. Русский язык в XXI веке. 1-я лекция [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zTSRUsfDXq8> (дата обращения: 07.01.2017).
3. Кронгауз М. А. Скрытый смысл в языке: пресуппозиция [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=43eQqEOKEc> (дата обращения: 07.01.2017).
4. Хутыз И. П. Академический дискурс. Культурно-специфическая система конструирования и трансляции знаний. М.: Флинта; Наука, 2015. 176 с.
5. Hyland K. Academic Discourse. N. Y.: Continuum, 2009. 256 p.
6. Pinker S. Linguistics as a Window to Understanding the Brain [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Q-B_ONJIEcE&list=PL5EVLU8T5GzGlyNmhlOR_ELPqmFCnuiw (дата обращения: 08.01.2017).
7. Pinker S. What our Language Habits Reveal [Электронный ресурс]. URL: https://www.ted.com/talks/steven_pinker_on_language_and_thought (дата обращения: 08.01.2017).

THE FEATURES OF DESIGNING AN EFFECTIVE LECTURE DISCOURSE

Khutyz Irina Pavlovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Kuban State University, Krasnodar
ir_khoutyz@hotmail.com

The article describes a lecture discourse as one of the genres of an academic one, the effectiveness of which is determined by the comprehensibility of information, the ability of the lecturer to interest a target audience. The author presents an analysis of the Russian and English discursive means used by well-known linguists while delivering lectures. It is concluded that an effective lecture discourse is constructed, in the first place, using multi-functional tools of dialogicality and communicative behaviour of the lecturer.

Key words and phrases: lecture discourse; means of dialogicality; lexical repetition; syntactic construction; focus of addressee's attention.